

Н. С. Кутейникова

Три иконы св. равноапостольной Нины. Особенности формирования новой иконографии

В статье впервые рассмотрены три иконы св. равноап. Нины, созданные в XXI в. псковскими и петербургскими мастерами и объединенные общим сюжетом. Отмечен уникальный характер решения этих образов в творчестве иконописца Ю. Филиппова и мастера золотного шитья В. Казариной. Особенности раскрытия сюжета в иконографии икон позволяют не только определить их художественный уровень, но и впервые выделить одну из тенденций современной иконописи – документализм. Выявлены его различные формы как определяющие в характеристике образов и сюжетов, определена роль повествовательности и символики в их прочтении. Наряду с рассмотренными иконами св. Нины приведены примеры использования различных форм документализма в иконах петербургских художников Г. Панайотова и Д. Мироненко. Обращается внимание на роль профессионального образования иконописцев (композиция, рисунок, колорит) в образном решении икон. Сделана попытка кратко охарактеризовать тенденции документализма в иконописи Древней Руси. Подчеркнута роль традиций в современной иконописи мастеров Северо-Запада.

Ключевые слова: современная иконопись, традиция, документализм, золотное шитье, православная иконография, святая Нина, Юрий Филиппов, Вера Казарина, Дмитрий Мироненко, Георгий Панайотов

Кутейникова Нина Сергеевна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Профессор кафедры русского искусства.

Кандидат искусствоведения, профессор.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: nikut@inbox.ru

ORCID ID:0000-0001-7094-7804

Nina Kuteynikova

Three Icons of Saint Nina Equal-to-the-Apostles. Features of the Development of New Iconography

The article for the first time considers three icons of St Nina Equal-to-the-Apostles, created in the 21st century by masters of the North-West of Russia (St Petersburg – Pskov) and united by a common subject. The unique nature of the solution of these images in the work of the icon painter Y. Filippov and the master of the gold embroidery V. Kazarina is noted. The peculiarities of the subject presentation in the iconography of icons make it possible not only to determine the level of their artistic merit, but also for the first time to highlight one of the trends of modern icon painting – documentalism. Its various

forms as determining the characteristics of images and subjects are revealed, the role of narrative and symbolism in their interpretation is emphasized. In parallel with the considered icons of St. Nina, the examples of the use of forms of documentalism in the works of icon painters of the northern capital – G. Panayotov and D. Mironenko – are given. Attention to the role of professional education (composition, drawing, color scheme) in the imaginative solution of icons is drawn. An attempt is made to briefly characterize the trends of documentalism in the icon painting of Old Russia and later period, up to the early 20th century. The role of traditions of the masters of the northern capital in the modern icon painting is emphasized.

Keywords: icon; tradition; documentalism; gold embroidery; image; Saint Nina; Yuri Filippov; Vera Kazarina; Dmitry Mironenko; Georgy Panayotov; Pskov

Kuteynikova Nina

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Professor of the Department of Russian Art.

PhD (Art History), professor.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: nikut@inbox.ru

ORCID ID:0000-0001-7094-7804

История иконографии св. равноап. Нины восходит к рельефному изображению X в. (кафедральный собор грузинского монастыря Ошки, Турция) и к фреске XII в. (монастырь Вардзиа, Грузия). Количество образов святой возрастает начиная с XVIII в., и в дальнейшем число новых композиций постоянно увеличивается. Постепенно формируется иконография изображений – погрудного, поленного, в полный рост и совместно с другими святыми. С XVIII в. получают распространение житийные иконы. Подобные иконографические изводы характерны и для современного иконописания. Отличительным признаком изображения святой становится обвитый ее волосами крест из виноградной лозы в одной руке и свиток или Евангелие в другой.

Сравнительно полно иконография св. Нины изложена в Православной энциклопедии, вышедшей под редакцией Патриарха Московского и всея Руси [5]. Отдельное внимание в ней уделено новой трактовке канонической композиции деисуса, в которой св. Нина в ряду других святых изображена в предстоянии перед Христом молящейся о спасении претерпевающих бедствия жителей блокадного Ленинграда. Автор этой новой иконографии – петербургский мастер Юрий Филиппов, уже известный разработкой двух новых иконографических изводов в иконах «Св. ап. Андрей Первозванный

и сщмч. Мисаил, архиепископ Рязанский» и «Св. царевич прп. Петр Ростовский (Ордынский)». Они написаны в стилистике, близкой к традициям ярославской школы, которая позволяет автору использовать характерные для нее элементы повествовательности, подчеркнуть особую роль агио графических текстов, достоверно передать места служения святых. Каждая икона раскрывает неизвестные или малоизвестные страницы истории православия в России и может быть документально подтверждена и логически убедительно объяснима [2]. Поэтому весьма закономерным представляется обращение художника к созданию новой иконы св. Нины.

Икона «Предстательство св. Нины о граде Петрове» (ил. 1) была написана в 2011 г. для соименного мемориального деревянного храма в Полежаевском парке в Петербурге, возведенного на месте боев, проходивших здесь во время Великой Отечественной войны. Впервые спустя семь лет после создания иконы ее изображение было воспроизведено в Научных трудах Института имени И. Е. Репина [2, с. 146–155]. Некоторое время икона не имела списков, хотя сюжет, положенный в основу, безусловно, является интересным для творчески мыслящих иконописцев. Его повествование позволяет раскрыться композиционному мышлению художника. Необходимо подчеркнуть, что этот сюжет связан с подвигом просветительства, важными страницами истории России и Грузии, напоминает о духовной связи народов православной веры. В его основе лежит рассказ о видении в 1942 г. грузинскому митрополиту Зиновию (в схиме Серафим (Мажуга), местночтимый святой УПЦ) св. равноап. Нины, стоящей на коленях перед престолом Божиим и слезно молящейся о спасении блокадного Ленинграда. Именно так и изобразил ее Ю. Филиппов. У ног святой простирается город. Здесь проявилась в полной мере фантазия иконописца, уже зарекомендовавшего себя творчески мыслящей личностью. Под фигурой св. Нины художник изображает разные районы города, с удивительной скрупулезностью воспроизводя их основные приметы-здания. С любовью и тщательностью выписывает иконописец сцены городской жизни, проявляя композиторское мастерство и высокий уровень рисовальщика. Однако этого

автору показалось недостаточно для раскрытия происходящего. В жизни каждого района присутствует свой ангел-хранитель. Автор объясняет это тем, что каждый из них выполняет определенную задачу: один призван защищать от надвигающейся тьмы, другой – укреплять обессилевших людей, третий принимает души «во дни блокады скончавшихся», четвертый покровительствует детям. В правом нижнем углу иконы, на одной диагонали с коленопреклоненной фигурой Нины, изображен Петропавловский собор. У входа в него расположилась группа молящихся перед Казанской иконой Божией Матери во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским (в будущем патриархом Алексием I (Симанским)). Такая зримая богословская основа изображенных сцен принципиально важна: все определяет промысел Божий. Символично и колористическое решение иконы. Благодаря верно выбранному колориту ощутил холод блокадного города. Напомним, что снятие блокады произошло 27 января, в день, когда верующие вспоминают св. равноап. Нину Грузинскую. На иконе Нина, как красное солнышко, встает над городом, в колорите ее одежд, как и в самом образе, заложен многоуровневый смысл. Цвет подчеркивает и собственное мученичество Нины, и ее страдание осажденному городу, и надежду на победу. На золотом фоне иконы красный цвет хитона, пронизанного, словно лучами, золотом ассиста, в содружестве с белым платом на голове святой, голубым одеянием, скрывающим ее колени, придает образу эмоциональность, наполняет его сложной символикой горнего и тварного мира. Особую роль в этой иконе, так же как и в ранее названных, играет текст. Он включен в ее канву в качестве документального обоснования сюжетной композиции.

Композиция иконы «Предстательство св. Нины о граде Петрове» Ю. Филиппова не осталась вне поля зрения иконописцев, и в скором времени появились повторы, в частности у художника А. Шишова, правда, несколько обобщенного письма. Грузинский мастер А. Гоглидзе значительно расширил событийную канву иконы, включив в композицию изображения горы и грузинского храма, а также (на полях) избранных грузинских и русских святых, в том

числе митрополита Зиновия (Мажуги). Упоминание об этих иконах без воспроизведения есть в православной энциклопедии [5].

В 2024 г. в маленькой церкви Трех святителей и соборе Андрея Первозванного на Васильевском острове в Петербурге была представлена на мольберте новая икона св. Нины для большого соименного святой храма, строящегося во Фрунзенском районе города. Изображение на этой иконе явилось вариантом иконографии, созданной Ю. Филипповым. На этот раз автор иконы (его имя пока не обнародовано, известно, что он из Пскова) решил представить жизнь блокадного Ленинграда как ряды лент кинохроники. Они, словно сквозь туман, проносятся перед стоящий в рост в профиль фигурой равноап. Нины. Ее взгляд и незначительный наклон фигуры направлены к благословляющей фигуре Спасителя. В руках св. Нины крест и свиток. А «кадры кинохроники» напоминают известные по историческим документам сюжеты: жителей, идущих за водой или тянущих санки со смертельным грузом, очередь за хлебом, молящихся, заснеженные городские дома... Однако, к сожалению, художественное исполнение этой иконы оставляет желать лучшего. Сам факт документальных «кадров» требует от автора более высокого уровня профессионализма в рисунке, гармоничного соотношения художественного языка всех частей иконы, их соответствия именно иконному творчеству. Если бы не документальная хроника, по стилистике икона могла бы напомнить провинциальную иконопись XIX в. Подобная интерпретация и самой темы, и иконописного прототипа была бы уместной при другом профессиональном уровне автора.

Икона «Предстательство св. Нины о граде Петрове» Ю. Филиппова вдохновила и одного из ведущих петербургских мастеров золотного шитья, руководителя золотошвейной мастерской при Константино-Еленинском монастыре В. Казарину. Ее работы, так же как и научные конференции, организатором которых она ежегодно выступает, хорошо известны в золотошвейном мире России. Десятки учеников с благодарностью вспоминают ее советы. Работы и самой В. Казариной, и ее мастерской украшают многие храмы России, а декорированные ею церковные одежды «участвуют» в службах

всех уровней. Многосторонность деятельности и научный уровень В. Казариной позволяет создавать вещи, свидетельствующие о ее постоянных и неиссякаемых поисках, фантазии и творческом осмыслении традиций этого вида искусства [4; 3, с. 42–47].

На шитой иконе (прорись О. А. Мамоновой) коленопреклоненная св. Нина на фоне очень лаконично решенного зимнего петербургского пейзажа молитвенно воздевает руки к благословляющей длани Господа. Своеобразный пейзаж – лишь узнаваемый знак Петербурга: Петропавловский собор, пронзающий пространство своим шпилем, стена крепости, характерное для петербургской застройки здание на втором плане, рисунок-напоминание о колышущихся волнах Невы на переднем. Пейзаж конкретизирует место события, остальное раскрывается в самом образе святой и в том ощущении пространства, которое рождается благодаря особому звучанию зимнего колорита – холодному, практически стальному (серебристому) оттенку фона, на котором вышиты изображения. Вместе с фоном они рождают сложную и вместе с тем нежную симфонию красок: белых, жемчужных, голубых, серых. Каждая из них состоит из двух, трех или даже четырех оттенков. Всё, кроме нимба, шито в раскол. В. Казарина любит шить в раскол – в «технике свободной, не сковывающей». Для создания объема контуры собора прошиты дважды, а на горках использованы пробела; на стенах крепости, кажется, виден каждый камень. Шитье черными нитями рождает обнаженные стволы и ветви деревьев. Холодом веет и от промерзшей охристой и коричневатой земли, край которой вместе с несколькими закоченевшими «волнами» Невы серовато-бежевого оттенка завершает изображение иконы. И во всем этом «царстве холода» звучит радостная мелодия образа святой. Золото ее нимба, хрупкая бледность лица, жемчужная драгоценность плата и шарфа, необычайно звучная голубизна накидки и алая темного оттенка туника отчетливо выделяют фигуру святой на фоне пейзажа, одновременно оставаясь его гармоничной составляющей. Все изображения и колорит этой иконы символичны, напоминают одновременно и о несокрушимости Веры, и о роли великой просветительницы, и о суровости трагических зим блокадного Ленинграда.

Три рассмотренные в статье иконы св. равноап. Нины объединяет единый сюжет, а также наличие черт документализма. Было бы неверным утверждать, что в иконах эти черты не присутствовали ранее. Их можно проследить практически уже с самых ранних периодов существования иконописи. Разница состоит в особенностях этого документализма, в его назначении и воплощении. Ранее чаще всего он использовался для конкретизации места служения святых, места их подвига, свидетельства устройства храмов или целых обителей. Неслучайно о многих исторических событиях, особенностях архитектуры представляется возможным судить на основе сохранившихся икон. Они служили важными хронологическими, географическими, историческими, ботаническими и архитектурными ориентирами для многих исследований. Ярким примером одного из них является уникальный труд «Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков» (СПб., 2017). Соотнеся подобные примеры с названными современными иконами, можно отметить отличный от прошлого характер документализма, разные формы его воплощения. Особая роль принадлежит использованию приемов фрагментарности и монтажа. Они расширяют канву сюжета и пространственно-временные рамки происходящего. Теперь, в XXI столетии, важной составляющей является не только конкретизация места происходившего события, но и его символическое значение. Композиция псковского автора носит сугубо повествовательный характер и документально фиксирует сюжет, икона Ю. Филиппова удачно сочетает в себе повествовательность и символичность, а шитый образ В. Казариной имеет чисто символический характер. Эта особенность определяется не только символикой цвета как обязательной составляющей характеристики образов, но и особенностями пространственного решения, апелляцией к разным формам и стилям искусства. Именно через документализм осуществляется путь к правде. Это еще один способ познания мира, познания истории страны. Он же может становиться важным инструментом нравственной категории. Рассмотрение этих икон, оценка их художественных качеств приводит к выводу, что они являются ярким примером плодотворности

обращения к традициям прошлого и демонстрируют возможный современный путь развития иконописи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Имени твоему / Дмитрий Мироненко, Дария Джемс-Леви : каталог выставки / авт. ст. епископ Назарий (Лавриненко), архимандрит Александр (Федоров), Н. С. Кутейникова. СПб. : Библикон, 2022.

2. Кутейникова Н. С. Иконографические поиски петербургских мастеров: Юрий Филиппов // Научные труды / Институт имени И.Е. Репина. Вып. 44. Вопросы развития отечественного искусства. СПб. : Ин-т им. И. Е. Репина, 2018. С. 146–155.

3. Кутейникова Н. С. Образ Архангела Михаила в работах современных мастеров Санкт-Петербурга // VI Покровские чтения. Санкт-Петербург – Москва : мат-лы науч-практ. конф. М., 2024. С. 42–47.

4. Некрасова-Каратеева О. Л. Шитые иконы В. Б. Казариной: подвиг Веры и труда. Опубл. в: Вестник СПбГУ. Серия «Искусствоведение». 2020. Т. 10. Вып. 3 // КиберЛенинка : Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shitye-ikony-v-b-kazarinoy-podvig-very-i-truda> (дата обращения: 07.07.2024) doi.org/10/21638/spbu15/2020/309

5. Нина // Православная энциклопедия. Т. 51 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси. М., 2018.

6. Церковь во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона / авт.-сост. Н. Кутейникова, В. Писаревская. СПб. : Библикон, 2024. С. 27–35.

1. Предстательство св. Нины о граде Петрове. Ю. Филиппов. 2011

2. Св. равноап. Нина. Неизвестный автор. 2024

3. Св. равноап. Нина. В. Казарина. 2023–2024